

жизнь греческих колоний, дают древние писатели — историк Геродот, географ Страбон и др. О размерах распространения очагов греческой культуры на Черноморском побережье свидетельствует Плиний, отмечая, что Милет в период наибольшего своего расцвета в VIII—VII вв. до н. э. основал более девяноста колоний.

Эллинизм было не единственным явлением, оказавшим воздействие на сложение русской художественной культуры. М. И. Ростовцев²³ в своей работе дал убедительную картину проникновения на юг России культур древнего Ирана и Междуречья. Среди богов славянского Олимпа летописи упоминают Симаргла — это несомненный иранский Сенмурв (полуптица-полусобака), хорошо известный по его изображениям на сасанидском серебре и встречающийся среди инициалов Остромирова евангелия XI в.²⁴ и в древнерусских рукописях XIV в.

В музеях Советского Союза, и особенно в Государственном Эрмитаже, восстанавливается перед глазами жизнь колоний в различных ее проявлениях, пронизанная подлинным искусством. К этому надо добавить залы Особой кладовой, хранящие бесценные золотые сокровища, созданные греческим гением. Это завершает великолепную картину античного искусства, сохранившегося в южнорусских степях, Крыму и Северном Кавказе. Еще в 1889 г. Н. П. Кондаков писал: «Убор из золота и вообще драгоценные предметы составляют неоспоримо особенность южнорусских некрополей и не имеют ничего себе подобного в древностях собственной Греции: в меньшем количестве такие предметы открывались лишь в Этрурии и отчасти в Великой Греции».²⁵ Здесь могут быть рассмотрены некоторые наиболее замечательные предметы. Обычай украшать головы умерших золотыми венками сохранил нам много венков, найденных в погребениях. Так, в Керчи в 1838 г. найден прекрасно сохранившийся золотой венец, сплетенный из двух густых ветвей масляничного дерева с плодами, украшенный посередине гранатом с изображением, возможно, Артемиды. Часто встречаются венцы, сделанные из золотых листьев сельдерея. Относительно сельдерея Плиний писал, что его нельзя употреблять в пищу, «так как он предназначен для поминальных пиров».²⁶ Замечательна золотая диадема III в. до н. э., найденная в древней Фанагории.²⁷ Золотая поверхность украшена тонкой филигранью с голубой и розовой эмалью. К обручу подвешены сирийские гранаты шариками и сердечками. В середине диадемы так называемый гераклов узел из шести больших гранатов валиками. На узле орел, несущий в когтях Эрота. Эта диадема — одно из выдающихся произведений ювелирного искусства греков.

Не менее интересны две ушные подвески из курганов Куль-Оба, состоящие из диска с рельефной головой Афины²⁸ в великолепном шлеме

²² Там же, стр. 15.

²³ М. И. Ростовцев. Эллинизм и иранство на юге России, стр. 2.

²⁴ А. Н. Свирин. Остромирово евангелие как памятник искусства. — Труды Гос. Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, т. V (8), Л., 1958, стр. 47.

И. И. Толстой и Н. П. Кондаков. Русские древности в памятниках искусства, вып. I. СПб., 1889, стр. 43. Здесь следует отметить, что в 1962 г. в Москве была выставка золотых и серебряных изделий и, кроме того, предметов из слоновой кости и янтаря античной Италии от VII в. до н. э., найденных по преимуществу в Этрурии и Великой Греции. Ювелирные произведения Этрурии и Великой Греции поражают величайшим совершенством исполнения и самым утонченным вкусом. Все предметы прекрасно отражают творческий гений греков классической эпохи и дополняют наше великолепное собрание античного золота в Эрмитаже.

²⁶ Там же, стр. 144, рис. 51.

²⁷ Там же, стр. 55, рис. 71.

И. И. Толстой и Н. П. Кондаков. Русские древности в памятниках искусства, вып. II. СПб., 1889, стр. 86, рис. 65.